

ДЖУЛИЯ , ДЖУЛИЯ

**ВОПРЕКИ
ПРОЛОЖЕННЫМ
ПУТЯМ. ТОМ 1**

Джулия Джулия

Вопреки проложенным путям. Том 1

<https://litres.ru/71900020>

Аннотация

<p>Девушка просыпается после двухмесячной комы с полной амнезией и знает одну вещь — её зовут Алиса Виллемс. Мир вокруг кажется чужим, близкие люди — незнакомцами. Неслучайные встречи оборачиваются неожиданными открытиями, заставляя гадать кто честен, а кто лжец. По узеньким улицам Скрытого города, где наука будущего смешалась с пейзажами прошлого, ходят вооружённые люди, чьи лица не меняются со временем. Законы пишет Орден рождённых охотников, который ведёт давнюю войну с монстрами, терроризирующими мирный народ. Где правда и кто такая Алиса на самом деле? </p>

Вопреки проложенным путям

Том 1

Автор: Джулия (Юлия глоба)

16+

Содержание:

Глава 1: Амнезия

Глава 2: Университет

Глава 3: Испуганный волк

Глава 4: Элиан

Глава 5: Не терпящие отказов

Глава 6: Слишком обычные проблемы

Глава 7: Секреты в нижнем белье

Глава 8: Забытьё

Глава 9: Уикенд

Глава 10: Пополнение коллектива

Глава 11: Тренировка

Глава 12: Вторжение

Глава 13: Химецуруичи

Глава 14: Живые мертвецы

Глава 15: Непринятие

Глава 16: Кошки вели себя странно

Глава 17: Лицензированные стражи

Глава 18: Соблазн во плоти

Глава 19: Одинокий мечник дружит с пьяницей

Глава 20: Кукловод

Глава 21: Ловушка

Глава 22: Навечно остаться сегодня

Глава 23: Товарищи

Глава 24: Последствия допроса

Глава 25: Бумажные сердечки

Глава 26: Бал на миллион

Глава 27: Начистоту

Глава 28: Давняя подруга

Глава 29: Дом, милый дом

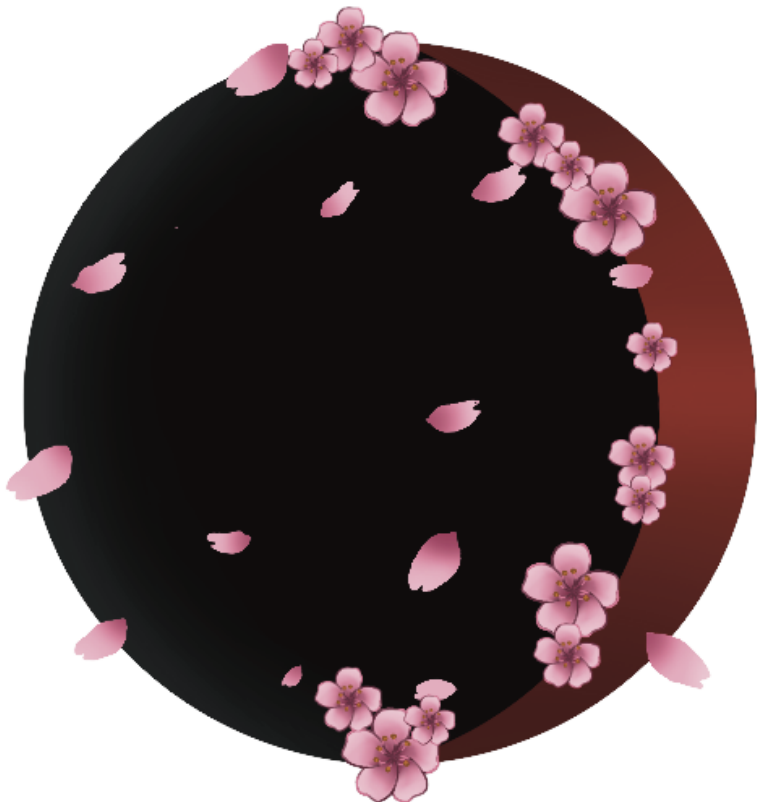
Глава 30: Точка невозврата

Этот мир жесток. Здесь в безымянной могиле покоятся невысказанные мечты.

Они все избранные? Смешно. На эту «тихую гавань» камнем ложится вечно серый небосвод, не позволяя увидеть истину, которая зарыта глубже, чем можно себе представить.

Но это родной дом. Отвратительный и такой прекрасный одновременно.

Глава 1: Амнезия



«Кто я, если не Алиса?» – пронеслась в голове изжившая себя мысль у девушки, которая вжалась спиной в стенку стремительно мчащегося бронированного грузовика для перевозки преступников.

Машина в очередной раз подскочила, угодив колёсами в

выбоину на дороге.

– Веди аккуратнее! Не проживём так и получаса... – выругался молодой человек, сидевший впереди.

– Раз умный такой, девчонку бы разговорил! – отвечал ему водитель, выглядевший постарше. – Глава нам что приказал? Вытянуть из неё полезную для нас информацию.

– Может, ты не в курсе, но у неё амнезия. Она вообще ни хрена не помнит.

– Настолько всё плохо?

– Да трындец, задолбался слушать рассказы про универ. В план-то её посвятили только в надежде, что что-нибудь вспомнит.

– Н-да-а... Но приказ есть приказ. Давай хоть для отчёта сделаем вид, что пытались.

В ответ молодой человек цокнул и обернулся назад. У него были мягкие черты лица, если бы не яркие огненно-рыжие глаза, выделяющиеся на фоне пепельного блонда, два пистолета и форма охотника – ничего бы не выдавало, что с ним шутки плохи.

– Говоришь, тебя зовут Алиса?

Девушка подозрительно сощурила глаз, второй закрывала надоевшая медицинская повязка. Подыгрывая, недоверчиво кивнула.

– Ты в этом точно уверена? Может быть, сны странные снились или встречала кого подозрительного?

На языке вертелся не прозвучавший вслух вопрос: «Ка-

кого чёрта здесь происходит?» В душе саднило, и обиженный внутренний голос твердил, что он предатель, но действия указывали на обратное. Девушка собралась, представила, что она действительно запуганная студентка, и крикнула:

– Отстаньте уже от меня! Ни черта я не помню. – Она встала, выглянула в переднее окно. Фургон успел отъехать далеко от границы Скрытого города, перед глазами проносились обычные пейзажи. – Лучше скажите, что мы на Земле забыли и причём здесь я?

– Н-да, настолько жалкой я её ещё не видел, – говорил тот, что за рулём.

– Цыц! Спокойно, – продолжил первый и сложил руки в примирительном жесте. – Видишь ли, «Алиса», для нас вопрос жизни и смерти, вспомнишь ты что-нибудь или нет, поэтому я не побрезгую никакими методами.

– Тоже мне! – В её голосе не слышалось ни капли страха, скорее издёвка.

Отчасти она была искренней. В отместку этому придурку за то, что так перепугал. Выход из безвыходного положения нашёлся даже раньше, чем она успела что-нибудь придумать или предпринять.

– Давай всё-таки по-хорошему: ещё разок попытайся вспомнить хоть что-нибудь.

Девушка пожала плечами:

– Толку-то? – Охотник подмигнул ей тайком от товарища.

– Ладно уж.

«Хуже точно не станет», – подумала она, расслабилась и тут же подскочила вместе с машиной.

– Это, походу, ты её своим вождением отвлекаешь!

– Ну садись сам за руль.

Внеплановая остановка так и не произошла. Вместо этого двое начали ссориться.

Она сделала глубокий вдох, затем выдох. Прикинулась, что задумалась, и стала выжидать.

Двумя месяцами ранее.

Алиса с трудом подняла веки. Яркий солнечный свет ударил по глазам, заставив зажмуриться и полежать ещё немного под одеялом. Всё тело затекло так, словно она провалялась здесь вечность. Что-то противно пиликало над ухом. Рука ныла в области кисти. Болела область между ноздрей.

Аккуратно сев, стала внимательно осматриваться. Рядом с кроватью стоял аппарат, назначение которого она не могла вспомнить. Из него к девушке тянулись трубки, к носу крепился прибор, помогающий дышать, а к тыльной стороне ладони – катетерная игла. Стало до ужаса неприятно. Она не помнила, что произошло. И кто она. И где она. Знала лишь своё имя – Алиса Виллемс.

Руки задрожали. Избавилась сначала от прибора на лице, без которого она спокойно могла дышать, отмотала от пле-

ча тугую липу, осторожно вытащила из кисти иглу. Зажала ранку второй рукой, пытаясь остановить хлынувшую кровь.

Стала осматриваться внимательнее, чтобы понять, где оказалась. Это была небольшая комната, оформленная в светлых бежевых тонах. На полу был постелен длинноворсный ковёр, на двери в футляре висел костюм винного цвета. На подоконнике стоял пульверизатор с водой. А на письменный стол кто-то заботливо поставил живые цветы. Чисто, свежо и умеренно влажно. Прямо-таки идеальный образ женского жилища.

Поодаль от кровати стояла доска. Девушка протёрла глаза, чтобы прочесть надписи маркером на ней: «Выздоровливай поскорее!», «Доченька, мы тебя очень любим!», «Не встанешь на ноги, я тебе их переломаю!».

Алиса прислушалась к себе – она не ощущала никакого дискомфорта, как то бывает после тяжёлой болезни. За исключением того, что кровоток в руке до сих пор восстанавливался. Осмотрела каждый участок своего тела на наличие травм или увечий – ничего. Нет даже намёка на шрамы на гладкой светлой коже.

Поднялась, зачесала назад пальцами тёмные каштановые волосы и стала осматривать своё отражение в зеркале как что-то совершенно инородное. Глядела в свои глаза оттенка розовой цветущей вишни и не могла понять трёх вещей: кто она, где она, и почему все эти люди ждали её выздоровления, если на ней ни царапины?

Решив всё-таки собрать в хвост длинные локоны и скрепив руки на груди, ещё раз прошлась по странной комнате. Поняла следующее: ей интуитивно понятен каждый объект и его назначение; стул нужен, чтобы сидеть, кровать, чтобы спать, шкафы для хранения вещей...

Вид за окном казался ей более знакомым, чем это помещение. Только на первый взгляд. Она явно хорошо знала это место, но не могла вспомнить ни одного названия, уж тем более назначения зданий.

Это был тёмно-серого цвета городок с очень многогранной архитектурой. «Неумелая эклектика или тонкий дизайнерский замысел?» – думала она, глядя, как левая от неё часть города изобиловала сложными барельефными деталями и спутниковыми тарелками, а правая отстала во времени по меньшей мере лет на двести: рокот механизмов слышался даже отсюда, а вместо антенн отовсюду торчали трубы паровых машин. Алиса находилась где-то между, на нейтральной территории, где всего было понемногу от обоих «полюсов». Если смотреть прямо, вдалеке торчали готические шпили замка, который на фоне прочих построек казался исполином. Дотошно посчитала: ни одного здания выше шести этажей.

Она настолько увлеклась лицезрением мелких элементов и замысловатых карнизов, что не заметила, как дверь в её комнату распахнулась. Очухалась, только услышав стремительно приближающиеся шаги. Рассчитав момент, резко

обернулась на сто восемьдесят и заломила руку мужчины так, что он повалился на пол. Для верности придавила коленом.

На пороге показалась растерянная женщина. Она схватилась за сердце не то от радости, не то от ужаса.

– Кто вы такие? – холодно спросила Алиса.

Голос её был мелодичным, женственным, словно колокольчик, но твёрдым и непоколебимым; движения грациозные, как у ласточки, но быстрые и выверенные.

– Успокойся. – Женщина плавно опустила ладони вниз, призывая выдохнуть. – Я твоя мама, это папа. – Она указала на обездвиженного мужчину. – Уж кто-кто, а мы точно не причиним тебе вреда.

Прозвучало не очень убедительно. Алиса недоверчиво их оглядела и выпустила отца из захвата.

– Когда ты успела так преуспеть в боевых искусствах? – спросил он, потирая болящую руку.

– Рефлекторно вышло, – пробормотала девушка и пожала плечами.

Она на самом деле не успела даже перед этим подумать. Просто заломила, будто это было каждодневной рутиной. Где такое в порядке нормы?

– Ты нас совсем не помнишь? – с горечью в голосе спросила мать.

Алиса отрицательно помотала головой. Родители растерянно переглянулись. Ей их стало даже немного жаль. На вид

порядочные и очень заботливые люди. Больше она ничего не могла о них сказать, разве что сделала лицо поприветливей и тон менее убийственным.

– Что произошло?

– Ты упала с большой высоты, потеряла сознание... Прошло целых два месяца, – рассказывала мать.

– На мне ни царапины.

– Зажило уж всё десять раз. Хочешь... чаю? Я тортик приготавливаю. Или давай сходим в твоё любимое кафе? – Женщина запнулась. – Ой, ты, наверное, не помнишь...

При упоминании десертов мутные образы пролетели перед глазами. Алиса не смогла в них ничего распознать, но почему-то сердце сжалось от тоски.

– Хочу тортиков. Разных. Чем больше, тем лучше.

– Пойду в магазин. Если хочешь что-то ещё, только скажи, – поддержал не то радостное, не то траурное настроение отец.

– Кофе. Почему-то зверски хочу кофе.

– Какой? – воодушевлённо спросила мать и тут же по непонимающему взгляду девушки поняла, что та не имеет ни малейшего понятия. – Эспрессо, капучино, латте... Может быть, макиато? Раф?

– Всё сразу.

– Милая, это очень вредно... Давай что-нибудь одно.

– Я просто попробую. Вдруг вспомню.

– Может тогда лучше содовую? – Девушка в ответ склони-

ла голову от любопытства. – Ну, газировка, лимонад с разными вкусами. Ты раньше кроме этого ничего не признавала.

– Кофе.

Женщина больше не хотела спорить, радостно закивала и быстрым шагом побежала в сторону кухни. Алиса бросила взгляд сначала на костюм, затем на отца.

– Я где-то работаю или учусь?

– Учишься в университете на третьем курсе факультета стражей.

«А это кто такие? Ладно, оставлю пока, проще вживую увидеть».

– Ты сможешь вернуться к занятиям сразу, как поправишься. Сейчас самое начало января, у вас как раз начался второй семестр. Друзья, наверное, уже заждались, – продолжал отец.

– Я совершенно здорова. Кто эти «друзья»?

– Осло и Александрит, сколько помню, вы всегда были вместе.

Алиса тяжело вздохнула: ни родители, ни названные друзья не вызывали в ней никаких эмоций. Но не могла же она просто поесть десертов с кофе, развернуться и уйти. Наверняка они приложили уйму сил для её скорейшего выздоровления.

– Я могу вас чем-то отблагодарить?

– Приходи поскорее в себя, – вымученно сказал отец, до сих пор потирая руку.

– Во сколько и когда начинаются занятия?

– Завтра в девять утра, но у тебя бессрочный больничный.

– Сидя здесь, я вряд ли к чему-то приду.

– Подумай получше. У твоей группы весьма... – он замаялся. – Преподаватель с весьма скверным характером.

– А у меня какой характер?

– Не понимаю, что поменялось сейчас, но раньше ты была жизнерадостной, малость... лишь самую малость ленивой душкой, которую так и хотелось подёргать за щёчки. – Он машинально потянул руки.

– Не надо, – отрезала Алиса. – Где здесь ванна?

Мужчина указал направление, и, коротко поблагодарив, девушка скрылась за дверью. Она включила воду и медленно скатилась спиной по двери. И без того была идеально чистой. Просто захотелось подумать там, где её точно никто не будет трогать.

Насколько она успела себя понять, никак не могла построить взаимосвязь с образом жизнерадостной студентки. Да и эти люди... При упоминании десертов сердце сжалось, а при взгляде на них пустота. Может быть, так и должно быть при потере памяти, но чутьё подсказывало, что всё далеко не так просто, как хотелось бы.

Она просидела так ещё некоторое время. Наверняка не могла сказать сколько, но слышала, как входная дверь сначала открылась, затем снова закрылась.

Как позже выяснилось, отец принёс часть продуктов и

снова ушёл в магазин.

Кухонный стол был заполнен от края до края. Как будто не девушку надо было откормить, а взрослого медведя. Алиса проигнорировала несладкие блюда и стала пробовать каждый десерт по чуть-чуть. И торты, и кексы, и пирожные... Если она вспомнит, что никогда не делала матери комплиментов за готовку – немедленно себя ударит.

Только вот это не те десерты, запах и вкус которых мелькнул в воспоминании. Те были более строгие, будто приготовленные точно в соответствии с рецептом, а эти домашние. И, скорее всего, куда вкуснее. С душой ведь сделаны.

Вкус кофе ей показался странным, будто бы давно приевшимся и начинающим вызывать отвращение, но в то же время таким нежным и родным. Это не позволило воротить носом. Но этот запах... Её как будто приманивало не содержимое стаканов, а сам аромат, которым пропиталась кухня.

– Я точно кофе раньше особо не пила?

– Да! – уверенно ответила мать. – И сладкое не любила, всё ворчала, что у тебя зубы от моих тортов сводит.

«Я себя точно ударю...»

– Я домосед?

– И да, и нет. – Она очень активно замахала руками. – Тебе только дай повод улизнуть куда-нибудь с друзьями. В общежитие не переехала только потому, что мы не можем себе этого позволить. Но в то же время любила и поваляться на кровати за чтением манги.

– Странно... Здесь так тепло, сухо, любят и вкусно кормят.

Женщина взялась за сердце и от души рассмеялась.

– Видно, иногда нужно хорошенько удариться головой, чтобы это понять.

Алиса в первый раз за этот день улыбнулась.

– Тебя как зовут?

Она сначала ужасно удивилась, но постаралась поскорее это скрыть.

– Люсинда. Отец твой – Мигель.

– Люсинда и Мигель... – Она ещё несколько раз повторила имена про себя, но это ничего не дало. – Запомню.

– Я подрабатываю три дня в неделю в пекарне неподалёку. Мигель работает на металлургическом заводе. Пока ты... Болела, он места себе не выходил. Уже во второй раз вышел в отпуск за свой счёт.

Вскоре вернулся Мигель с тремя здоровенными пакетами всевозможных магазинных вредностей и фастфуда. Алиса понакусывала всё. С первых двух чипсин сделала вывод, что это бесполезный перевод денег и картофеля. Но виду не подавала. Из благодарности за заботу отважилась это всё доест. Потом как-нибудь.

Поняв, что еда не принесла желаемого результата, Люсинда и Мигель достали все фотоальбомы, которые удалось найти. Алису потянуло в сон от лицезрения бесчисленного множества однотипных фотографий. В которых не было ни

красоты, ни объяснения, зачем они вообще были сделаны. Самые обычные семейные снимки, на которых запечатлены все важные, по мнению родителей, моменты из её жизни. По ощущениям – чьей-то чужой.

Трепета не вызвали ни первые шаги, ни первое знакомство с друзьями, ни первый день в школе. Единственные мысли, которые крутились – всё такое домашнее, тёплое и доброе. Как будто ей это было чуждо. Хотя, судя по фото, это не так. Странно.

Так и день пролетел без остатка. Девушка твёрдо решила, что завтра же отправится в университет. Чем раньше она разберётся со своей памятью, тем лучше. Родители решили не спорить.

Наутро стало ясно почему. Стоило только Алисе выйти за порог, как с одной стороны её взял под локоть рослый юноша с хмурым взглядом из-под больших очков, видимо, Осло, с другой – блондинка с гетерохромией. Это, значит, Александрит. Молодой человек производил впечатление несговорчивого отличника, а вот девушка показалась Алисе куда более неоднозначной. Глянесь – светская львица, экстраверт, присмотришься, так видится в её глазах и движениях что-то до ужаса хищное и кровожадное. Как будто, если она захочет тебя зарезать – сделает это с улыбкой, а на могилку положит самый красивый цветочек.

Первые слова Алисы были не «здравствуйте», не «до свидания», а:

– Какое имя интересное. Только язык заплетается, – обратилась Алиса к девушке.

– Эй! Между прочим, это редкий драгоценный камень-хамелеон! – возмутилась она, но в голосе не слышалось обиды.

– Ох уж эти аристократы, – шуточно протянул Осло.

То, что эти двое не представляют никакой опасности, Алиса поняла сразу, но:

– У меня будет к вам просьба. Вы должны уже знать, что у меня амнезия. Не играйте на проблемах с памятью и помогите поскорее понять, кто я, где я и зачем я.

– Может, она до сих пор от травмы не отошла? – обиженно проговорила Александрит.

– Или наконец повзрослела, – отвечал ей Осло. – Шучу, если что. – Ни один мускул на его лице не дрогнул.

– Ну нет! Где наша жизнерадостная Алиса?

– Канула в небытие, – не особо заинтересованно отвечала девушка.

Вместо этого рассматривала улицу, по которой они шли. Всё выглядело миниатюрно, мрачновато, но чисто. Брести по мощёной тропинке втроём и не сшибать никого навстречу идущего было практически невозможно. Раздавались ритмичные удары о железо – из кузницы на улицу потянулся жар. От запаха свежей выпечки и фруктов заныло в животе: объевшись вчера, Алиса решила не завтракать. По-видимому, зря.

Мимо проходили мужчины, вооружённые причудливыми

мечами и одетые в тёмную форму с нашивками вдоль всего правого рукава. Расталкивали толпу, а народ чуть ли не кланялся им вслед.

– Кто они? – поинтересовалась Алиса.

– Рождённые охотники, – отвечал Осло. – В их ряды попадают только лучшие из лучших. Или те, кто изначально родился с какими-то способностями. Их называют одарёнными.

– Так понимаю, у вторых там перспектив больше. Даже из названия.

– Не знаю. У тех, кто отличился за заслуги, есть своя легенда насчёт названия: приглашение вступить к ним – в некоторой степени приговор. Им искусственно, посредством генной инженерии, усиливают все органы чувств, реакцию. В каждом проявляют уникальную технику, сравнимую только с магией или сверхспособностью... Кто выжил, как у них принято считать, – заново родился.

– Суперсолдаты?

– Что-то вроде того. У них своя иерархия. Тех, кто находится на верхушке, наверное, по праву можно так назвать. Вряд ли охотники уже люди. Лица со временем не меняются. Некоторых как есть сейчас ещё мой дед видел.

– Жутко.

– Сейчас ещё больше ошарашу! – предупредила Александрит. – Мы усердно учимся и тренируемся, чтобы получить шанс пополнить их ряды.

– Получается, мы тоже в числе их организации?

– Ордена. Пока студенты. – Она пнула камешек. – Но уже можем гордо зваться стражами!

– Стражами... – Алиса разжевала это слово. – Стражами чего?

– Ой, ты не представляешь, сколько разновидностей монстров, которые докучают людям. Мы их истребляем.

– А вдруг они не такие уж и плохие?

– Ну-ка выбрось эти мысли! Не бывает хороших монстров! Это как думать, что комары тебя будут щадить, потому что ты им понравишься. Скорее наоборот.

– Ладно, видимо, мы чем-то лучше... – саркастично проговорила Алиса и осмотрелась по сторонам. – Где мы вообще?

– Это Скрытый город, – ответил Осло. – Отдельное измерение, плотно прилегающее к Земле. Время идёт идентично, часовой пояс ориентирован на Грецию, Румынию... Город как раз таки греки с помощью техник основали примерно в 1000 году до нашей эры.

– Что-то вроде места, где собрали избранных, посвящённых в секреты мироздания. У-у-у. – Александрит притворилась приведением, нагоняя антуража.

– В чём в итоге главный секрет?

– Ну-у...

– Понятно. Уровень посвящения на уровне слова «посвящение»...

Глава 2: Университет

Они подошли к готическому замку, на входе которого красовался такой же герб, как и на правом рукаве формы: молодой побег бамбука, позади которого лежала стопка книг. На пиджаке была вторая нашивка с изображением меча и множества красных глаз на тёмно-сером фоне, точно такая же, как у Осло и Александрит. У встречающих студентов они отличались. Алиса сделала вывод, что это эмблема факультета.

Арка на парадном входе в университет разрасталась вширь и постепенно набирала объём. Ближняя к проёму часть была наиболее впалой, окантовывающей распахнутую настежь четырёхметровую двустворчатую дверь; внешняя состояла из пяти рельефных дуг.

Народу внутри толпилось много, что говорило о высокой численности населения. Кто-то стоял в очереди, чтобы сдать верхнюю одежду в гардероб, кто-то разбрехался по разным направлениям, кто-то беседовал с приятелями, сидя на каменных скамьях в окружении исполинских колонн.

Осло и Александрит шли немного впереди и вели в только им известном направлении. Сначала они прошли к шкафчикам на первом этаже, откуда взяли учебные принадлежности. Затем миновали каменные лестницы, которые благодаря линейным и дугообразным узорам казались воздушными и лёгкими. Широкие коридоры, разделённые арками, в

центре верхней части которых красовались скульптуры не то львов, не то гаргулий. В каждом покрытом морозным узором окне можно было увидеть розан, сердцевина которого – витраж с гербом университета. Двери были стандартной высоты – не больше двух метров, но из-за толщины, ширины и колонн, обрамляющих каждую из них, казались огромными и неоправданно прочными. Проходили друзья и через узенькие проходки с низкими потолками, что соединяли гигантские залы и коридоры, оформленные преимущественно в тёмно-серых тонах с контрастными бордовыми вставками.

Студенты один краше другого: то разрезанные языки, то яркие волосы, то неестественно длинные ногти. Местная молодёжная мода пестрила разнообразием на фоне вечно пасмурного города. Трое друзей на их фоне казались блёклыми и невзрачными.

Некоторые даже здоровались с Алисой и выражали радость за её выздоровление. Она в ответ им сдержанно кивала, делая вид, что знает их всех.

Мысли были чуть-чуть о другом. А именно, насколько же неудобная форма! Либо это ей так повезло из-за низкого качества материалов, либо все поголовно здесь – мазохисты.

Если они должны учиться истреблять разных существ, которые наверняка проворные, то это совсем какое-то издевательство! Брюки просто отвратительные, облепили ноги со всех сторон, а при попытке согнуть колено натягивались. Пу-

говицы плотной рубашки держались на последнем издыхании, чтобы не разойтись в области груди, а пиджак казался настолько тесным, что руки поднимешь – наверняка по швам разойдётся. Алиса чувствовала себя в этом настолько некомфортно, насколько это только возможно.

– Форма обязательная?

– Конечно! – отозвалась Александрит. – По ней мы распознаём друг друга, а ещё люди, видя нас, сразу понимают, что где-то рядом монстры, и не мешают делать дело. Своего рода визитная карточка.

– Раз она настолько важная, то почему так? – Девушка поёжилась, потянулась в разные стороны.

– Со временем к этому привыкаешь. Ты, кстати, за эту форму и любила, неудачи можно списывать на то, что одежда мешает, – как водой окатил Осло. – Раньше, кстати, ты не жаловалась на то, что тебе настолько жмёт.

– Хочешь сказать, я увеличилась, пока лежала в коме?

– Ну... Выглядишь крепче. Спортивнее, что ли.

– И ещё... – Александрит оглядела её с ног до головы и потыкала пальцем ей в грудь.

– Эй! – Алиса, опешив, смахнула с себя её руку.

– Либо ты от меня что-то прятала, либо я тоже хочу впасть в кому.

– Такой себе опыт. – Она обхватила себя руками за плечи и искоса поглядывала на подругу. Стала перебирать возможные темы, чтобы увести разговор в другое русло. – Какая

здесь возрастная категория?

– От 18. – Осло охотно поддержал инициативу.

– Со сколько лет здесь можно работать?

– Хоть с пелёнок.

– Насколько поняла, моя семья нуждается в деньгах, почему я, как дармоед, сидела на шее? – Друзья очень озадаченно переглянулись и пожали плечами, даже не зная, что на это можно ответить. – Как будет время, покажете мне, как здесь делать деньги?

– Конечно, – растерянно проговорили они в два голоса.

– Ещё, если ты преуспеваешь в учёбе, тебя могут отправлять на платные заказы, – поделилась Александрит. – Убиваешь монстров, а за это Орден рождённых охотников платит деньги.

– Как у меня с успеваемостью?

– Как бы тебе сказать... – Девушка почесала затылок.

– Тебя дважды чуть не отчислили. Балансируешь на грани удовлетворительного.

– Понятно, видимо, я не очень умная...

Если бы не амнезия, вряд ли бы Алиса так о себе сказала, но в какой-то степени эта травма позволяла взглянуть на себя со стороны.

– Нормальная ты! – возразила Александрит. – Подумаешь, учебные предметы! Зато ты... ты... Ты очень хороша в...

– Я уже поняла, что где-то рядом со дном, – холодно кон-

статировала Алиса.

Ей казалось, что речь сейчас идёт о другом человеке.

Наконец они дошли до огромной аудитории, в центре которой находился подиум для преподавателя, ряды для учеников вырастали лесенкой и рисовали полукруг. Они были разделены между собой проходами со ступенями. Сиденья выглядели не слишком удобными – деревянные скамьи с прямой спинкой без какой-либо обивки.

Здесь уже собралось немало студентов. Многие при виде девушки подходили, спрашивали, как дела. Она уже успела придумать и заучить пару дежурных фразочек, которыми отвечала. Как штамп. Алиса не понимала, радоваться такому вниманию или нет, Осло разделял её настроение, а вот Александрит умудрилась многословно поболтать с каждым.

Уселись они, конечно же, вместе. Подальше от преподавателя и поближе к выходу.

Все студенты разом стихли, когда преподаватель, мужчина ростом не выше метра семидесяти и с заметной горбинкой на носу, закрипел маркером по доске. Он отошёл, и на ней теперь красовалось слово, повергшее всех в ужас: «ЭКЗАМЕН».

– Вот так сразу? – выпалила Алиса.

Вся аудитория уставилась на неё.

– То, что ты перенесла тяжёлую травму, не даёт тебе поблажек. Имей в виду, – преподаватель злобно цедил каждую фразу и медленно оглядел её внешний вид. – Что у тебя с

формой?

Для удобства она накинула пиджак на плечи. «Неужто он настолько категоричен?»

– Так удобнее, – как ни в чём не бывало ответила Алиса.

– Правила – есть правила. Немедленно нормально надень пиджак.

– В чём заключается экзамен?

Он растерялся от внезапного вопроса и расторопно ответил:

– Разделитесь по парам, отправитесь на учебные заказы, которые я к вам привяжу.

– Как, по-вашему, в этом тесном пиджачке я должна с кем-то драться?

– Все как-то справляются, а ты нет? Ты даже драться нормально не умеешь!

– Учебная практика... То есть нам за это не заплатят...

– Конечно же нет! Что за вздор? Ты сколько раз головой ударилась?!

По аудитории прокатился смешок. Студенты перешёптывались, то и дело поглядывая на Алису, которая чесала макушку, пытаясь вникнуть, как здесь всё устроено.

– Экзамен – не заказ, – шепнул Осло. – Нам поручают самую мелочь, которой в природе пруд пруди. Посильный реальный опыт.

– ТИ-ШИ-НА! – проорал преподаватель.

Все разом замолчали.

– Что насчёт оружия? Его выдают или надо было со своим приходить? – не унималась девушка.

– Скажи мне на милость, что ты вообще сегодня здесь забыла? У тебя был бессрочный больничный! Сидела бы дома и не мозолила мне глаза!

– Стало слишком любопытно взглянуть на прославленный скверный характер преподавателя. Сложно вкратце ввести в курс дела? Это бы заняло не больше минуты.

У него задёргался глаз. Сверлил теперь Алису таким взглядом, будто намеревался выкинуть что-нибудь подлое, чтобы больше никогда её не видеть.

– Не бойся, я буду с тобой в паре, – шёпотом успокаивал Осло. – Но ты больше с ним не препирайся. Он всё-таки учитель.

Осло и сам затрясся от дурного настроения преподавателя, но не мог бросить подругу без памяти на произвол судьбы.

– Не стоит. Раз кашу заварила, буду её расхлёбывать.

– Не глупи, – настоял он. – Твои навыки оставляли желать лучшего. Не лезь на рожон, доверься.

Мужчина в центре аудитории тем временем оглашал имена и делил студентов по парам. Наконец очередь дошла и до них:

– Осло, Алексан...

– Прошу прощения, – Осло встал, перебивая преподавателя. – Я хотел бы быть в паре с Алисой. Как вы поняли, она ещё не до конца отошла от травмы.

Девушка отчётливо слышала, как закрипели зубы у мужчины:

– Ты уверен? У тебя лучшие оценки! Не боишься всё испортить?

– Так будет лучше для всех.

– Ла-адно.

– Спасибо. Наверное, – прошептала Алиса.

– Мелочи.

– Теперь перейдём к заданиям, – гнусавый голос мужчины снова привлёк к себе внимание. Перечислял пары по очереди и давал им задания. Мавка, полтергейст, рокуроккуби... – Команда Осло – оборотень.

– Сейчас же полнолуние! – От удивления парень снова резко встал и недоумённо посмотрел на преподавателя.

Он был готов, что им сейчас подкинут гадость, но, видимо, это было откровенным перебором. Очевидно, не просто сложнейшее задание из всех ранее перечисленных, но и опасное для жизни. Алиса вздохнула и испепеляюще уставилась на гнусавого мужчину. Он явно хотел из-за неё испортить оценки и товарищу. Но почему-то не возникало ни малейшего страха при упоминании, что им предстоит столкнуться с живым оборотнем в период полнолуния.

– Дайте нам другое задание, – настаивал Осло.

– Проще простого, – сама не понимая, чем руководствуясь, громко выпалила Алиса и с вызовом уставилась на преподавателя.

– Алиса! В полнолуние они на пике силы и обычно очень голодны! Мне даже, уж прости, с подготовленным напарником пришлось бы трудно.

– Сам посуди: гнусавый просто хочет тебя унижить, но если с экзаменом справимся... Это будет интересно. Вряд ли его похвалят, если мы сыграем в ящик.

– Как ты меня обозвала?! – У преподавателя оставшиеся немногочисленные волосы встали дыбом. – Знаете что? Неподаляку от этого оборотня находили следы «Объекта: абсолют».

– Да-а, мне это много о чём сказало...

Александрит дёрнула Алису за рукав. Осло до сих пор стоял, а лицо его стало белее белого. Со лба сорвалась капля пота.

– Учитель Хэррис, может быть, всё-таки не надо?

– Ты хочешь оспорить экзаменационное задание? Или мою компетентность?

– Нет. – Он сел обратно, поняв, что спорить бесполезно.

– Что за «объект» такой? – шёпотом поинтересовалась Алиса.

– Никто толком не знает. Какая-то разработка Ордена. Вроде бы универсальное оружие. Но, если верить прессе, оно пропало. Мы даже приблизительно не знаем, что оно из себя представляет и существовало ли когда-то на самом деле.

– Гнусавый, похоже, в байку верит. Может, и есть в ней доля правды. Сами по себе вещи не пропадают. Выходит, стоит

опасаться не оружия, а вора?

– Об этом мало что писали. Но ты права, раз вор не оставил ни единого следа, значит, он поистине гений. – В глазах Осло блеснула тень восхищения.

– Если оружие настолько мощное, зачем кому-то вроде вора студенты? Раз он умеет прятаться, вряд ли мы вообще поймём, был он там или нет.

– Поди разбери... Опять же, это всего лишь слухи, но говорят, накануне побега он убил тысячу охотников одним ударом и даже не устал.

– Звучит как ода о бессмертном воине. Стоит ли даже пытаться думать, сколько в этом правды?

– Но если мы с ним столкнёмся... Уж лучше незачёт, исключение, работа за прилавком... Видим кого-то, кроме оборотня, – бежим так, чтоб пятки сверкали.

– Не драматизируй, – махнула рукой Александрит. – Мало ли что Хэррис наболтал. Небось просто обиделся и хотел напугать.

– Будем в это искренне верить, – обречённо выпалил Осло.

Глава 3: Испуганный волк

По мере получения заданий, студенты расходились. Не понимая как добираться до места, указанного Хэррисом, Алиса молча поплелась за Осло. Он выглядел так, будто зна-

ет, что делать. Александрит, помахала им вслед и одними губами пожелала удачи.

Пришли они на огромную крытую парковку, где в ряд стояло по меньшей мере пара сотен одинаковых чёрных автомобилей. Вместо обычных стен и потолка всё было сделано из стекла. Стражи садились по машинам, съезжали по горке вниз с парковки, некоторое время держали прямой курс по, с виду, обычной дороге и в один момент просто исчезали.

Алиса присмотрелась. Очевидно, там была некая незримая грань, за которой заканчивался Скрытый город, там находилось что-то ещё. Земля? Выглядело это как водная гладь, на которой отражалась природа. Стоило только кому-нибудь её коснуться, как она покрывалась рябью.

Они подошли к одному из автомобилей. Осло, закидывая в багажник вооружение, покосился на Алису.

– На оборотня в рукопашную собралась?

– Я так и не поняла, у меня своё оружие есть?

– Разумеется. Не настолько же ты безнадежная, – он помолчал. – Хотя... это обычный серп. Которым в поле работают.

– А чего не кухонный нож?

– Не жалуйся. Вряд ли твоя семья может позволить купить тебе хороший клинок. Ты довольствовалась чем есть.

«А шведский стол был как у аристократов... Моё пробуждение стало для них настоящим праздником. Чёрт, чем дальше, тем сильнее мне хочется себе вмазать».

– От серпа есть объективный толк против оборотня?

– Нет.

– У тебя есть что-нибудь для меня? Хотя бы на время эк-замена.

– Только два меча, но оба работают как единое целое, так что...

Алиса заметила в его багажнике оружие.

– Давай тебе тот, что подлиннее, раз ты больше, я корот-кий возьму.

– Мне они вообще-то... Ай, ладно, забирай. Всё равно од-ной ногой уже в могиле. – В его голосе отчётливо слышалась паника.

– Часто такой пессимистичный?

– Ты раньше была менее наглой! Поехали уже, – говорил он, садясь на водительское сиденье и приоткрывая изнутри соседнюю дверь.

Автомобиль тронулся. У Алисы проснулось любопытство, когда они подъезжали к месту, где исчезли предыдущие ма-шины. Она наклонилась вперёд и почти не моргая смотрела в лобовое стекло. Всего один миг и они преодолели эту пеле-ну. Как будто проехали сквозь воду. По ту сторону на гори-зонте показались высокие современные многоэтажные дома.

Трасса была почти пустая. Здесь ещё не рассвело. На ав-томобильных часах время изменилось и показывало 3:30.

Других стражей нигде не было. Каждый оказался макси-мально близко к своему заданию. Очевидно, на Земле были

контрольные точки, куда по желанию перемещал портал.

Ехали они мимо пустых пляжей. Дул порывистый ветер, моросил мелкий дождик. Термометр показывал, что на улице пятнадцать градусов. Зима, начало января. Они находились в тропиках: растительность оставалось зелёной. Пальмы, лозы и кустарники.

В один момент Осло резко свернул с дороги, ударяясь днищем о кочку, и стремительно погнал в сторону воды.

– Стой, утонем же, – недоумевала Алиса.

Но он в ответ нажал всего пару кнопок на передней панели и колёса превратились в дно моторной лодки. Теперь они мчались не по дороге, а по океану, то и дело подпрыгивая на волнах. Солёные брызги выглядели холодными и оседали на окнах.

Спустя минут десять на горизонте показалось чёрное пятно острова.

– Оборотень там? – удивилась девушка.

– Если учитель Хэррис нас не обманул.

– А мог?

– После твоей выходки... Ай, ладно, не важно.

– Это обитаемый остров?

– Если верить наводке – нет.

– Я думала зверь захочет завести там, где есть «шведский стол».

Осло сжал руль ещё сильнее. Сложилось впечатление, что он об этом и не задумывался.

– У меня есть предложение, давай повернём назад, а в университете скажем, что никакого оборотня там не было?

– Звучит как дезертирство.

– Слушай, я не хочу произвести на тебя впечатление труса, но мне кое-что не даёт покоя. – Девушка склонила голову от любопытства. – Вдруг учитель Хэррис не пошутил и там действительно находили следы «Объекта: абсолют»?

– Гнусавый, конечно, тот ещё кадр, но слишком ушлый для такого. Скорее всего сейчас сидит и ждёт, пока мы на трясущихся ногах прибежим к нему и скажем, что провалились.

– Тоже верно, но варианта я вижу два: либо на этом острове всё таки есть жизнь, либо учитель Хэррис пошутил так, что в его шутке окажется доля шутки. Пусть не «Объект: абсолют», но там вполне может обитать нечто, на чью силу приmaniлся оборотень.

– Главное не дрейфь, животные чувствуют страх.

– Откуда в тебе столько уверенности?

– Знала бы я.

Пришвартовав «лодку», на берегу, Осло достал из багажника оружие, как и обещал, отдал один из мечей Алисе.

– Давай я тебе покажу хотя бы пару базовых приёмов?

Девушка проигнорировала его предложение, сосредоточила всё внимание на клинке, лезвие которого было длиной сантиметров 50. Сперва он ощущался неудобно, непривычно. Она попробовала подержать его и так, и сяк. В итоге на-

шла максимально комфортное положение.

Встала твёрдо, а теперь чуть расслабленнее. Сделала выпад, взмах, разворот, парирование. Она действовала настолько уверенно и естественно, будто наконец занялась чем-то привычным и знакомым. Как рыба в воде. Даже пиджак, никак не закреплённый на плечах не упал.

Осло ревностно на это посмотрел. Она даже позволяла себе импровизацию, а он показательно стоял в стойке. Кстати говоря, не настолько твёрдой. Сильно пни его – упадёт. Толкни девушку – она увернётся и, будто танцуя, умудрится завязать ногу обидчика бантиком.

– Ты где так научилась?

– Я так не умела?

– Нет! Ты была худшая в группе!

– Мама сказала, что биться головой порой полезно.

Осло не нашёлся с ответом, но, кажись почувствовал себя немного увереннее, мол, если она и в бою окажется также хороша, может они и переживут этот вечер. Но тут же надул губы и скрестил руки на груди, решил блеснуть хотя бы умом в другом:

– Так. Сначала нам нужно обнаружить следы монстра. Это просто. Как зайдём в джунгли, – он указал на обилие тропической растительности в которую плавно перетекал пустынный пляж, – скорее всего найдём пару мест, где оборотень успел перекусить. Затем расставим ловушки, я захватил с собой сырое мясо, пойдёт в качестве приманки. После чего

нужно затаиться и ждать пока зверь клюнет. Будем нападать с двух позиций...

Пока он говорил Алиса хорошенько приняхалась.

– На тринадцать с половиной часов, шестьсот пятьдесят два метра до цели по прямой. Пахнет псиной и кровью. Ещё чую... а что это?

Сколько бы не старалась разобраться, никак не могла понять, что это за запах на острове помимо оборотня. Тем временем челюсть Осло упала ниже земли.

– Что ты там чуешь?!

– Не знаю. Как будто смесь пепла, кофе и... космического ветра?

– «Космического ветра»? Прикальываешься?

– Нет. Но как бы это не звучало, запах невероятно приятный. Самое странное – знакомый.

– Слушай, нам попался очень сложный экзамен. Давай сосредоточимся на оборотне.

– Мясо потом пожарим и съедим. Идём.

Алиса двинулась вперёд и принялась рубить зелень клинком, расчищая путь вперёд. Осло перестал понимать, кто теперь лидер маленькой группы. Плёлся следом, периодически отрицательно мотал головой. Поглядывал то на девушку, то себе под ноги.

– Вот бы и мне откуда-нибудь упасть, удариться головой и проснуться воином, навыки которого в разы превосходят простых студентов...

Алиса резко остановилась. Осло чуть не влетел ей в спину.

– Ты чего?

– Зверь пошёл нам навстречу.

– Где он?

– Три, два... – Она оттопыривала пальцы. – Посторонись.

Вместе с её предупреждающим криком из черноты густой растительности выскочил здоровенный волк. Его оскал летел на уровне её головы. Девушка шустро присела. Оборотень, так и не схватив цель, приземлился сначала на четвереньки, но потом поднялся на две лапы и предстал перед студентами во весь рост. Метра три, не меньше.

Меж клыков виднелись кусочки свежего мяса. Массивный силуэт покрывала густая шерсть. С его груди потекла тёмная струйка. А затем ещё одна. Капля за каплей срывались с его тела на зелёную траву. Волк осмотрел себя и только сейчас заметил тоненький идеально ровный порез. Взревел, глядя на Алису.

Она двинулась в его сторону. Осло успел заметить только пыль, поднятую её ботинком, когда она оттолкнулась от земли. Несколько бликов стали в свете тусклого фонаря. Как она с бешеной скоростью нарисовала поверх волка сетку.

Алиса приземлилась на корточки ровно в то же место, на котором стояла. Не спеша поднялась, будто после хорошей разминки и резким движением прокрутила меч у себя в руке, смахивая с лезвия кровь. Протянула его обратно Осло.

Парень взглянул на оборотня – зверь даже не шелохнул-

ся. Его зрачки бешено метались из стороны в сторону. Он попытался сделать шаг навстречу. Осло отпрянул и встал в стойку, но волк буквально стал разваливаться по кускам, которые с характерным звуком падали на землю.

– Хм... – задумалась Алиса. – Мне показалось, он не хотел драться.

– Он тебе чуть башку не откусил! – Осло так и стоял в стойке с широко распахнутыми глазами.

– Защищался. Хочешь спугнуть врагов – напади первым на самого сильного.

– Это как понимать?!

– Взгляд у него был не озлобленный, наоборот осмысленный и обречённый.

– Когда ты взгляд успела рассмотреть?! Тьфу, ты. Я не об этом!

– А. Ещё животное может кинуться, если ты, к примеру, приблизишься к его потомству или дорогому хозяину. Хм... Может он защищал вовсе не себя?

Осло махнул рукой.

– Он же не наделал здесь волчат?

– Нет, дело в чём-то другом. Мне показалось, может просто интуиция, – волк бы даже не подумал кинуться приди мы с миром.

– Как же мясо у него в зубах?

– Скорее всего какое-то животное.

– Пойдём отсюда, экзамен закончился. Я только сделаю

фотоотчёт и... – Он достал из футляра свой полароид.

– В этом и вопрос: мы убили его, потому что он был опасен или просто, чтобы сдать экзамен?

– Вот не надо этой морали. Монстры есть монстры.

– Главный враг человека – человек. И всё таки... – Алиса всмотрелась в чёрную от ночи зелень. – Я хочу узнать, что это за запах. Ты со мной?

– Само собой, но может не надо? Помнишь план: убиваем оборотня и пулей назад.

– Это всегда успеется.

– Кого могла защищать такая тварина? Только ещё более сильную тварину.

– Нас же двое. Я в целом-то с миром иду. Это так, для справки.

Глава 4: Элиан

Продравшись через джунгли, они снова оказались на пляже, только уже с другой стороны острова. Перед глазами простирался бескрайний океан. Далеко по правую сторону тянулась цепочка суши из таких же островов. Погода успокоилась. Ещё десять минут назад по листьям барабанил дождь, а теперь полный штиль. Лишь волны с шорохом облизывали берег.

– Вот и небо показалось, – обрадовалась девушка и стала рассматривать звёзды через просветы в толще облаков, как

в первый раз.

– Не нравится мне это всё. Слишком уж тихо.

– Ты прав. Мне скорее надоела тишина. Неплохо бы оказаться посреди гудящего города.

Не совсем это Осло имел в виду, но спорить не стал:

– Здоровые мысли тебя посещают. Давай вернёмся к машине.

– Мы уже близко. Мне так кажется.

– Чуть ли не с точностью радара высчитала местоположение оборотня, а тут просто кажется? Алиса, пойдём назад. Инстинкт самосохранения – не просто термин из учебника.

Сама же девушка чувствовала себя предельно спокойно, будто чем ближе подходила к источнику вероятной опасности, тем становилась умиротворёнее. Словно всё так и должно было быть.

Сразу после того, как они обогнули очередной клочок тропического леса, тянувшийся практически до воды, перед их взором предстала поистине завораживающая картина: в нескольких метрах от берега, по выступающим из воды камням, с кошачьей лёгкостью и грацией прыгал юноша. По паре-тройке метров за прыжок. Словно законы гравитации для него не писаны. Он был очень глубоко погружен в свои мысли, оттого и не заметил пришедших на пляж. Или давным-давно знал об их присутствии, но делал вид, будто находится здесь один.

Совершенным в нём казалось всё: рост, комплекция, чер-

ты лица. Он больше походил на творение скульптора, который до миллиметра рассчитывал пропорции. Молочную кожу без единого изъяна оттеняли длинные густые каштановые волосы. Что выбивалось из общей гармонии, так это причёска: не то хвост, не то пучок, и всё равно большая часть волос оставалась не собранной.



– Алиса? – шёпотом обратился к ней Осло. Ноль реакции.

– Алиса! – шепнул он уже громче.

– А?

– Б. Говорю, пойдём отсюда, пока он нас не заметил. Ты удовлетворила своё любопытство?

– Нет ещё.

Она шагнула в сторону юноши. Осло, пока не поздно, схватил её за ворот и только когда в его руке оказался один лишь пиджак, понял, что не подумал. Девушка продолжала идти вперёд.

– Послушай. – Он старался унять дрожь в голосе и говорил медленно, как будто пытался донести до Алисы каждое своё слово. – Из не совсем людей человеческую внешность имеют только охотники. Ну и колдуны с ведьмами. Или предельно сильные существа. Я сильно сомневаюсь, что он из Ордена, следов колдовства мы тоже не видели, а обычному человеку на необитаемом острове ночью без вещей и лодки делать нечего. То есть мы даже приблизительно не знаем, что это. Может быть, вообще наваждение, и для нас уже подготовили засаду.

– У всех свои причуды. Кроме нас троих на острове больше никого нет.

Алиса совсем не колебалась в своём решении и только прибавила шагу. Силуэт и запах, исходивший от этого юноши, казались ей куда более знакомыми и родными, чем дру-

зья детства или дом. Интуиция буквально кричала, что если сейчас она не выяснит то, чего ещё сама не поняла, то когда вернётся память, будет страшно сожалеть. И дело совсем не в красоте неопишуемой. Если только самую малость.

– Да постой же ты! – Осло всё ещё не терял надежды и старался говорить как можно тише. – Вдруг это он украл «Объект: абсолют»? – Но никаких подозрительных, да и не подозрительных предметов вокруг не было.

Услышав шаги, юноша наконец обратил внимание на подошедшую почти вплотную двоицу. Теперь их разделяла только пара метров воды. Его брови от удивления взлетели вверх, и практически сразу он расплылся в улыбке. Глаза заискрились, но радужки слились цветом со зрачками и казались чернее самого отдалённого участка ночного неба. Чересчур живые блики напоминали россыпь из мириады звёзд.

– Кэсси? – обратился он к Алисе и от радости чуть не полетел в воду. Едва удержал баланс.

Она даже не удивилась, что голос оказался не слишком низким, не слишком высоким. Ровно середина. Приметила ещё одну деталь: всего на секунду блеснул маленький шарик – серёжка в его языке, что выдавало в этом юноше городско-го жителя.

– Ты обознался. Я Алиса.

Он опечаленно вздохнул и спрятал под длинными ресницами взгляд. Девушка для верности протёрла глаза. Когда их взгляды снова встретились, она увидела лишь тёмные карие

радужки. Тоже красивые, но не настолько примечательные. Может, показалось?

– Приятно познакомиться, Алиса, – он говорил это с тем же очарованием, как и в момент, когда перепутал её с кем-то ещё.

– А ты...?

– Какое у тебя любимое имя?

– Причём тут...

– Просто ответь.

Вопрос поставил её в ступор. Своё-то чудом запомнила...

Пожала плечами и выпалила первое, что в голову пришло:

– Допустим, Элиан.

– Правда? – Он чуть ли не сжал кулаки от радости. – Кхм.

– Он снова принял более серьёзный вид. – Меня зовут Элиан.

– А если без шуток?

– Серьёзно. Зачем мне врать?

«Действительно... Ни единой предпосылки. – Она лишь мотнула головой. – У всех свои причуды...»

– Всё, теперь можем идти? – поторапливал Осло.

Он не мог спокойно стоять. Всё переминался с ноги на ногу и глазами искал у незнакомца что-нибудь, что сошло бы за опаснейшее оружие.

– Подожди. Мы были здесь на задании и заметили тебя. Это из-за тебя волк странно себя вёл?

– Ты про ту собаку?

– Насколько я поняла, это был очень опасный хищник.

– Был... – Элиан искренне загрустил из-за убитого зверя.

– Всё, Алиса, пойдём. – У Осло кончилось терпение. –

Никто в здравом уме не назовёт свирепого оборотня в период полнолуния собакой!

При условии, что не обладает никаким страшным оружием... Девушку это мало волновало. Ощущение внутри стояло такое, что упала бы на песок и смотрела бы на звёзды. Но время – штука не резиновая.

– Если ты тут застрял, можешь поехать с нами, – предложила она.

Глаза Осло в этот момент округлились практически до идеальной формы. В ту же секунду, как он потянулся, чтобы взять девушку за локоть и оттащить куда угодно, лишь бы подальше отсюда, Элиан с той же грацией одним прыжком очутился на берегу и из-под прищуренных век уставился на студента:

– Он опасен? – Юноша указал на него пальцем.

Алиса отрицательно помотала головой и не смогла оторвать глаз от его руки. Ни одной мозоли, а пальцы были чуть длиннее общей массы кисти. Что уж там пальцы, даже на ногтях не смогла найти ни одного заусенца или неровного краешка.

– Я опасен?! Это ты что такое?

Осло резко достал оба меча и встал в стойку. Длинный держал в правой, короткий в левой. Даже Алиса не успела никак среагировать. Показалось, что Элиан просто протянул

руку к его шее, а студент тут же рухнул без сознания на песок.

– Обидно вообще-то. Что значит я «что»?

Осло ему уже не ответил. Девушка склонилась над другом, убирая свои волосы за уши, и поняла, что потихоньку начала проникаться состраданием и дружеской симпатией к этому человеку. Кольнула игла беспокойства.

– С ним всё нормально?

– Ага. Я его даже не трогал. Пускай останется загадкой, что это было: бесконтактный бой или он сам от страха упал в обморок.

Алиса не знала, к какому из вариантов склонна больше. Хотелось бы верить в первое, и он пал в неравном сражении. Но вероятность второго была не исключена. Что её больше всего удивило – она чувствовала себя настолько хорошо, будто не происходило совсем ничего странного и всё так и должно быть.

«Чёрт, чем я вообще занималась тайком от окружающих, раз принимаю что-то такое за норму?»

– В любом случае не переживай, очнётся минут через тридцать, – заверил Элиан.

«Нет, это точно не простой обморок...»

– Кто ты?

– Я – это просто я.

– Что «просто я» делает на необитаемом острове посреди ночи? – спросила она, укладывая студента в максимально

ровную позицию.

– Кое-кого жду.

– Продуктивно? Здесь, насколько понимаю, кроме «собак» и стражей, никто не водится.

– Ага.

Алиса так и не дождалась подробностей, а Элиан уже собирался вернуться на прежнее место.

«Не меня же он ждал? Бред. Это просто стечение обстоятельств».

– В чём радость просто прыгать с камня на камень?

– Ты знала, что они скользкие, а океан солёный? – «Куда уж там...» – Вернее, это общеизвестный факт, но мало кто вот так проверял его на себе. Это очень увлекательно... Как здоровье?

«Так, а вот это уже интересно. Быстро он меняет тему. Настолько рад, что здесь стало оживлённее?»

– С чего вопрос? Вроде выгляжу здоровее здоровых.

– Ага. Твоя амнезия полная или частичная?

– Мы знакомы? – Она подозрительно сощурила глаза.

– А ты как думаешь? – Алиса молчала, показывая, что хочет услышать именно его версию. – Это не имеет значения. Важно, что сейчас уже знакомы.

«Буду думать, что это да. Тогда новый вопрос: откуда у меня знакомые вроде него? Он явно будет посильнее студентов». – Размышляя, она успела разуться и собиралась интереса ради войти в воду. Может быть, так станет понятнее.

– Стой! – Она ударилась о выставленную руку Элиана и замерла с зависшей в воздухе ногой над местом, куда прикатилась волна. – Вода ледяная.

Не мудрено. Пятнадцать градусов на улице. Только сейчас девушка с ужасом заметила, что он полностью босой и невесть сколько времени скакал по злосчастным камням! Нет, становилось уже неинтересно: и на ногах ни одной мозоли...

– Ты часом не из воска слеплен? – не удержалась Алиса, обуваясь обратно.

– Н-нет.

Снова скользнула по нему взглядом и наконец осознала, что ей не давало покоя – одежда-то совсем тонюсенькая! Просто футболка с длинным рукавом и закатанные по колено трико. В плотной форме уже холод до костей пробрать успел, а тут...

– Ты не замёрз?

– Очень. Но когда сюда пришёл, было слишком жарко, теперь слишком холодно, пройдёт немного времени, станет слишком душно. Не угадаешь. В Скрытом городе погода куда более предсказуема.

«Мы земляки. Уже что-то».

– Почему бы не сходить домой и не переодеться? Тут портал неподалёку. Так и простудиться недолго.

Он усмехнулся.

– Это ужасно, но не критично. Здесь по-своему лучше.

Элиан дождался, когда Алиса завяжет последний шнурок и распрямится, взял её на руки, перенёс через воду и поставил на самый сухой из камней. Девушка вскинула брови, но никак это не прокомментировала. «Осло и Александрит ведут себя заметно скромнее. Тогда вопрос: *насколько хорошо мы знакомы?*»

С этого ракурса океан казался ещё больше. Справа маячила цепочка островов, которые образовывали собой дугу. Больше ничего не загораживало обзор на далёкий горизонт. Алиса поёжилась от ветра и осознания, насколько же прикосновение было холодным. Хотя это было даже приятно. Отчего-то улыбка поползла до ушей.

– Нравится? – спросил он.

– Очень даже. – Для неё было большой загадкой, что на самом деле она имела в виду.

– Раз нравится – оставайся здесь.

– Прямо на острове?

– Ага. Тут не так уж и плохо. Есть домик самодельный.

– Увы, экзамен, университет, семья, друзья... Всё на большой земле.

– Чего и следовало ожидать. Ясно. Как тебе эти люди?

– Очевидно, мы близки. Бóльшего не знаю.

Не дав обдумать, он протянул руку. Алиса вложила свою ладонь в его и моментально почувствовала себя легче. Словно гравитация перестала давить с такой силой. Изначально ей казалось, что расстояние два метра между скользкими

камнями – это много, но с лёгкостью в один прыжок оказалась на соседнем камне. Казалось, что пока Элиан держит, поскользнуться и упасть просто нереально.

Она нашла это ощущение настолько увлекательным, что потеряла счёт времени.

У Алисы предательски заурчало в животе. Она вспомнила, что, руководствуясь неизвестной ей привычкой, забыла позавтракать. Назло представила, как бы жарилось и ароматно пахло мясо, оставленное в багажнике.

– Есть хочешь?

– А? Пустяки, – Элиан продолжал испытующе на неё смотреть, пытаясь понять: правду говорит или просто из вежливости ответила. – Ладно, да.

– Рыбу будешь?

– А можно?

Он заглянул в воду и непонятно, что пытался в ней ночью рассмотреть.

– Красную, голубую или зелёную? Есть ещё жёлтая с полосками. И оранжевые. Но они какие-то мелкие.

«Чем дальше, тем интереснее...»

– Пускай будет красная.

Элиан резко опустил руку по плечо в воду, а когда поднялся обратно, уже держал за хвост какую-то рыбку красноватого цвета. Перевёл взгляд на Алису, затем на берег и снова на рыбу.

– Подержишь? – неуверенно спросил он. Только девушка

осторожно потянулась к улову, как он резко одёрнул руку: – Хотя нет, не надо. – Тут же отпустил рыбу обратно в воду. – Поплавай пока здесь, – говорил он, глядя на океан.

Рукой, которой не трогал рыбу, поднял девушку и поставил на берег. Снова стал возвращаться за уловом. Не прошло и пары секунд, как он уже держал в руке ту же самую рыбку. Алиса, глядя на всё это, не находилась в словах. Она даже не понимала: нормально это или стоит начинать бить тревогу. Если сравнить с друзьями – странно, если с людьми в целом – не могла вспомнить, как они должны себя вести. Наверное, точно не так.

Тем временем Элиан отошёл подальше от лежащего Осло, призадумался, а затем очень настоятельно попросил:

– Ты только не пугайся, хорошо?

Алиса кивнула, не понимая, к чему это. Секунды не прошло, как он еле заметно мотнул пальцами от направления тропического леса до места, где они стояли. Тут же в тёмной гуще зашуршала листва, и Элиану под ноги оттуда прилетело несколько веток. Он едва потёр одну о другую, и почти сразу же появилась искра, а следом за ней пламя. Юноша сочувственно глянул на уже не брыкающуюся рыбу и насадил её на палку; закопав свободный конец в песок, оставил жариться.

– Обалдеть! Удобно... – «Про какие-то такие техники говорил Осло?» – Ты охотник? – Девушка присела рядом.

– В прошлом.

«Чёрт, а на острове тогда что забыл? Случайно не в бе-

гах?»

Беспокойство Осло начало передаваться теперь и ей. Она могла списать любую странность на странность, но... «Что, если он преступник? А это напускное гостеприимство нужно, чтобы усыпить бдительность? Могу ли я объективно что-то противопоставить опытному воину? Чёрт...»

– Боишься?

Она пожала плечами и подозрительно оглядела его с ног до головы. Её тело начинало напрягаться.

– Кэс... Алиса, только не ты, ладно? Я тебя в жизни не обижу. Если будет угодно, в целом не хочу никому вреда причинять. – Прозвучало слишком уж честно.

«Ладно, вряд ли маньяк стал бы жарить жертве рыбу. Выглядит безобидным. Но странно всё это...»

– Если не секрет, кого ты здесь ждёшь?

– Человека, благодаря которому я – это я.

– А я тут причём? – Он лишь загадочно улыбнулся, но не ответил. Алиса вздохнула и снова расслабилась. – Тогда надеюсь, что этот человек всё-таки придёт.

– Я в это ни капельки не сомневаюсь.

Он окинул её лукавым взглядом и протянул уже готовую рыбу на палочке. Алиса ожидала, что она получится пресной: ни соли, ни перца, но, к её удивлению, это было чертовски вкусно. Зверский голод заменил специи.

– А ты не хочешь?

– Мне не нравится рыба. Пока могу прожить без неё –

обойдусь.

– У нас в багажнике есть мясо.

– И мясо тоже. И птицу. И вообще всё, что незаслуженно умерло.

Алиса нахмурилась. Кроме этого, на острове нет ничего сытного. Но Элиан не выглядел исхудавшим, видно, действительно, довольствовался местным рационом, разве что по необходимости.

– Что тогда нравится?

– Десерты.

Хотела сказать, что сладкое – не еда, но прикусила язык, вспомнив свой вчерашний рацион.

Доев, она поблагодарила как за пищу, так и за радушный приём. На пару секунд замолчала.

– Получается, с нами ты не пойдёшь? – Он отрицательно помотал головой. – Может, завезти потом чего?

– Ни в коем случае. Меня для всех остальных здесь нет. В принципе нигде нет.

«Точно в бегах. Хотя слишком мирный для преступника. Или мне так только кажется? Интуиция у меня вроде как развита отлично. Не чувствую угрозы...»

– Я, получается, в порядке исключения... Хм. Мы ещё встретимся?

– А хочешь?

– Было бы здорово. Складывается впечатление, что ты меня действительно знаешь.

– Тогда точно да!

Позади раздался шорох. Осло придвинул к себе ногу и начал потихоньку просыпаться. Алиса удивилась. Казалось, полчаса давно прошло, а очухался он только сейчас.

– Можно тебя попросить? – предельно серьёзно обратился к ней Элиан. Алиса склонила голову на бок и принялась внимательно слушать. – Пожалуйста, не рассказывай никому обо мне, ладно?

– Осло ведь вспомнит.

– Об этом не переживай.

– Тогда даю слово.

– Кстати, собака числилась как реальный заказ. Не забудь потребовать оплату. 10 деллиев. Будут пытаться пропихнуть меньше, дави на то, что всё знаешь.

– Откуда...

Не дав возможности обдумать, Элиан сложил пальцы прямоугольником, будто рассматривал какой-то ракурс. Тут же Алисе показалось, что остров треснул и задрожал; всё пронеслось перед глазами, словно он повернулся, как карусель. Пейзаж перед глазами изменился: исчезла цепочка островов, вдали появились очертания высоток, огни курортного городка. К берегу был пришвартован автомобиль. Девушка повнимательнее осмотрелась. Это определённо то же самое место, где они только что сидели, до сих пор потрескивал костёр. Просто теперь оно оказалось с другой стороны. Прямо вдоль места, где был воткнут колышек, к которому привязан транс-

порт, проходила глубокая, но узкая трещина.

«Он повернул остров?» – пронеслась безумная мысль в голове. Но спросить было уже не у кого. Элиан стоял у входа в лес. Помахав на прощание рукой, скрылся в черноте листьев. Осло резко сел и схватился за мечи:

– Где?!

– Что где? – Алиса притворилась, что ничего не поняла.

– Ну этот.

– Оборотень?

– Нет же, тот парень странный.

– Какой парень? Пока ты делал фотоотчёт, потерял сознание. Видимо, тебе снился интересный сон, а мне достался скучный пейзаж.

– Разве? То есть ты меня сама сюда принесла?

– Секрет. – Алиса важно закивала, загадочно прикрыв глаза.

– Вот блин! Обещаю, верну должок.

Всю дорогу обратно Алиса молча рассматривала в окне силуэт удаляющегося острова. Когда он полностью скрылся из виду, не отрывала глаз от направления, где он был.

Осло что-то спрашивал, но она отвечала кратко и не слишком заинтересованно. Странное чувство. Душу щемила тоска, будто ненадолго оказалась в своей тарелке, но теперь снова, как выпавшее яблоко, катилась по полу. Она была почти наверняка уверена, что как-то связана с этим юношей, но

не имела ни малейшей догадки. В противном случае, сложно было бы объяснить его реакцию на неё.

Было удивительно, что в университет они вернулись одними из первых. Хэррис ехидно ухмылялся и важно постукивал пальцами по столу. Только Осло показал ему фотоотчёт, как тот потерял весь свой важный вид. Выхватил у него снимки и стал искать признаки, что это подделка. Очевидно, таковых не обнаружив, вернул фотографии и важно заговорил:

– Осло, смотрю, ты преуспел, надеюсь, она не была для тебя балластом?

– Учитель Хэррис, я не сделал ровным счётом ничего.

– Да ладно тебе, не преуменьшай свои заслуги, – начала Алиса.

– Нет, – твёрдо настоял Осло. – Она сама обнаружила зверя, выследила, увернулась от его засады и за считанные секунды порезала на маленькие кусочки. И я сейчас не вру и не пытаюсь выпросить для неё хороший балл. Можете потом сами проверить её успехи в деле.

Алиса взялась за сердце. Может, она и была полной лохушкой, но друзей нашла хороших. Хэррис испортил момент трогательного осознания:

– Оценки пока не выставлю. Прямо сейчас я переговорю с коллегой, и мы организуем для вас дополнительный экзамен. Выясню, что соврали, «не зачёт» поставлю обоим! Но если правду сказали, можете рассчитывать на автомат по мо-

им предметам в этом семестре.

Глава 5: Не терпящие отказов

Хэррис оставил их в полупустой аудитории, а сам спешно удалился. Осло с Алисой переглянулись. Молодой человек не знал, как выразить своё недоумение насчёт решения преподавателя, а девушка только начинала понимать, что автомат от такого, как он, по реалистичности сравним разве что с пришельцем, скачущим на единороге по коридорам университета.

– Мне кажется, мы влипли, – отчаялся Осло.

– Брось, ничего ж ещё не ясно. Может, второй этап окажется таким же пустяковым.

Капля пота скатилась со лба Осло. Он явно не разделял её энтузиазма и опасливо выдвинул предположение:

– Мне кажется, нас сейчас отправят прямиком на арену.

– Как у гладиаторов?

– Про этих ребят ты помнишь, а на нас с Александрит смотришь как на чужих... Впрочем, да, как у них. Расчудесное, озеленённое старыми деревьями поле, вокруг которого стоит высоченный забор из особой стали, которая не пропускает способности монстров за её пределы.

– Если здесь есть арена, зачем было устраивать экзамен чёрт пойми где?

– Потому что это что-то вроде тренировочной площад-

ки для особо продвинутых студентов. Поединки проходят в основном с монстрами, а их ещё содержать нужно. Университет не видит смысла отлавливать распространённые виды, которых в природе пруд-пруди. У нас здесь держат особых противников, которых ещё поискать надо.

– Насколько это опасно?

– Для нас, третьекурсников, десять из десяти.

– Тогда лучше не высовывайся, я сама с монстром разберусь.

– Кто ты? И куда дела нашу трусиху Алису?

– Это лучше вы мне расскажите, кто я и что я здесь забыла. А то я ни черта не понимаю.

В аудиторию вошёл чем-то ошарашенный Хэррис. Он чуть ли не светился и не прыгал от радости.

– У меня чудесные новости! – начал он. – Продолжению экзамена быть! Пройдёмте на арену.

– О нет, сбываются мои худшие опасения, – драматизировал Осло.

Хэррис провёл их через половину университета и вывел на улицу через один из задних выходов. Дворик был расчищен и хорошо убран. Большое поле для бега и прилегающая спортивная площадка были покрыты тонким слоем недавно выпавшего снега, оттого студентов здесь можно было по пальцам сосчитать. Вдаль вела тропинка, теряющаяся вдалеке за деревьями. Туда они и держали путь.

В городе, в тропиках ещё куда ни шло, но здесь, в относи-

тельно пустующей местности холод начал пробираться до костей. Вскоре после входа в лесок показалась та самая ограда из особой стали. Очевидно, слухи здесь разлетались быстрее ветра. Студенты уже стали сбредаться к арене, чтобы посмотреть на редкое зрелище – как совсем неопытные студенты смогут справиться с подобным испытанием.

– Мы ведь с монстром будем сражаться? – для верности уточнила Алиса.

– Именно так, – ответил ей Хэррис.

– Можно хоть переодеться во что поудобнее? Спортивный костюм там, например. А то зуб на зуб уже не попадает.

– У тебя он есть с собой?

– Нет, конечно.

– Значит, нельзя. Во время занятий нам запрещено отпускать студентов домой.

– Зато слать в какие-то дебри, где водятся... очень странные создания – можно... – пробурчала она себе под нос.

Услышать это должен был только Осло. Она рассчитывала, что он хотя бы улыбнётся с её шутки, но молодой человек совсем похолодел, будто догадавшись, кого она на самом деле под этим подразумевала.

Группа из трёх девушек-студенток хихикнула при виде двоицы, идущей словно на эшафот. Одна из них подбежала напрямиком к ним.

– Учитель Хэррис, у меня есть с собой спортивная форма. Если ещё есть время, могу с ней поделиться.

– Пс, Осло, в благотворительность можно верить? – Алиса проговорила ему это практически на ухо.

– Какой философский вопрос... Не знаю, вряд ли она вместо формы даст тебе взрывчатку.

– Хм, разумно.

Хэррис успел дать ей добро, пока двоица переговаривалась. Девушка максимально доброжелательным взглядом посмотрела на Алису и стала доставать из рюкзака пакет.

– Не подсказешь, а раздевалка или хотя бы кабинка имеется? – спросила Алиса.

Девушка застыла и недоумённо заморгала.

– Она ещё не полностью оправилась после болезни, – объяснил Осло.

– Понятненько... – Она призадумалась, приложив палец к губам. Глаза её блеснули. – Тогда я провожу. Идём! У нас есть минут десять.

Она схватила Алису за локоть и, перейдя на лёгкий бег, поволокла в сторону университета. Миновав совсем небольшое расстояние от входа, затолкала в какое-то помещение и включила свет. Это больше смахивало на комнату отдыха с маленькой кухонькой и уединённым уголком с креслами, которые стояли за расписной ширмой.

– Не похоже на раздевалку, – смутилась Алиса.

– Да, она чуть дальше по коридору. Нам дали всего десять минут, а прошло уже четыре с половиной, лучше поторопиться.

Поняв намёк, Алиса отошла за ширму, спешно скинула с себя надоевшую форму и передала добродушной студентке в надежде, что она найдёт вещам временное место. Взамен девушка вручила ей пакет, но не тот, что собиралась достать на улице. Тем не менее на ощупь внутри была одежда. Только Алиса сунула руку в мешок, как почувствовала подвох: жёсткую синтетическую ткань, далёкую от того, из чего шьют спортивные костюмы.

– Очень советую объясниться, – почти что приказным тоном сказала она.

В ответ на это услышала, как хлопнула дверь. Девушка осторожно выглянула из-за ширмы, а студентки как след простыл. Вместе с её формой. Стало не на шутку боязно посмотреть, что ей подсунула эта шутница. Как назло, настенные часы тикали, напоминая, что если она не вернётся вовремя, Осло выгонят на арену одного. За друга стало страшно куда больше, чем за себя.

Она решительно достала из пакета одежду, предназначенную скорее для ролевых игр в развратную школьницу, чем для сражения.

– Блестяще! Вот им будет инфоповод. Бестолковые людишки с пубертатом длиной в жизнь! Доберусь я до тебя! Чёрт!

Алиса прошлась взад-вперёд и в очередной раз глянула на беспощадно идущие часы.

– Чёрт! ЧЁРТ!...

До хрипотцы в голосе выругавшись, Алиса оделась во что дали, приоткрыла дверь и выглянула в маленькую щёлочку в надежде, что в коридоре не будет свидетелей. Убедившись, что всё чисто, тихонько выскользнула и со скоростью бывалого легкоатлета помчалась по зимней улице к арене в одежде, которая едва что-то прикрывала; представляла, как потом выловит и придушит шутницу, но в первую очередь спросит, кой ляд приносить подобное в университет?!

Увидев в толпе бледного Осло, с которого не сходила испарина, положила ему руку на плечо.

– Алиса! Какое... – обернувшись, он замер, – облегчение... Ч-что это на тебе?

Девушка нашла среди людей студентку, которая подкинула ей этот наряд. Взгляд у неё был дикий, будто она вообще больше не ожидала сегодня увидеть Алису снова.

«Тварь. Ладно, поговорим с тобой попозже».

– Акт благотворительности пошёл не по плану. – Алиса пыталась говорить как можно более невозмутимо. Чтобы придать своей игре реалистичности, вспомнила, что часа полтора назад грелась у костра с, возможно, беглым преступником. Откровенный наряд на этом фоне казался сущим пу-стяком.

– Ты же не собралась выйти на арену в... этом?!

– Собралась. Не бросать же тебя на произвол судьбы. Давай сюда меч.

– Н-не надо! Пока ты не шевелишься, всё... более-менее

нормально, но если ты начнёшь вставать в боевые стойки... Университет будет тебя помнить вечно.

Алиса чувствовала на себе около сотни взглядов, но один из них показался ей наиболее противным. Хэррис краснел, то и дело озирался по сторонам. Мог бы провалиться сквозь землю – сделал бы это прямо сейчас, но на арену уже начали выводить монстра.

– Пускай помнят. У тебя коленки дрожат. Кто-то же должен утереть гнусавому нос. Вряд ли ты будешь рад, если тебе из-за меня поставят незачёт.

Не спрашивая разрешения, она вытащила из ножен Осло меч, на этот раз длинный, и шагнула в открывшиеся ворота на арену, предварительно уведомив Хэрриса, что драться будет одна. Глядя на неё, он не нашёл слов, чтобы оспорить решение.

Ворота высотой метра три со скрипом захлопнулись за её спиной. Двое мужчин напротив на цепях удерживали разгневанного лиса с двумя хвостами. Помимо них внутри ограждённой зоны стояли ещё люди. Наверняка для подстраховки. Хэррис, конечно, вредный, но осторожничал.

Недалеко от ограды проходили двое мужчин в форме охотников. Они что-то задорно друг с другом обсуждали, но прервались, увидев толпу студентов. О чём-то стали спрашивать у преподавателей. Удовлетворившись ответом, сами, хохоча, встали в первые ряды в качестве зрителей.

Алиса помотала головой. «Хлеба и зрелищ... Какие учат-

ся в надежде стать охотниками, таковы и охотники. Забавно». – Она сделала глубокий вдох и выдох и наконец сосредоточилась на цели поединка. Лиса как бойца заводили в противоположный от Алисы угол «ринга». Девушка внимательно рассматривала его. Она могла видеть каждый его изгиб, каждый пучок шерсти и отчего-то испытывала крайне противоречивую гамму эмоций: с одной стороны, ей было даже жаль зверя – взгляд у него был такой же осознанный, как у оборотня, с другой... Она пыталась распознать далёкое ощущение и тут же схватилась за голову от ускользающих воспоминаний, которые, как фантом, пронеслись перед глазами, оставляя за собой лишь шлейф эмоций. Резко стало мало воздуха. Она вновь взглянула на лиса, но на этот раз с такой ненавистью. Будто готова голыми руками разорвать его в клочья, лишь бы больше не смотреть в осознанные звериные глаза, которые налились осознанием, страхом, как если бы перед ним стоял опаснейший хищник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.